

**РОЛЬ ФРАНЦУЗСКОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ
ШКОЛЫ
В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ
ЛИНГВИСТИКИ**

**Елена СИРОТА,
Государственный университет
имени Алеку Руссо, Бельцы**

The Role of French Semantic Theories in Contemporary Linguistics

The essay deals with the theoretical basis that forms the foundation of the French contemporary linguistic theories. It brings to light the specific features of the French treatment of semantics and its theoretical interests, explains the necessity of linguistic paradigm change, defines the general characteristics of the French semantic tradition, finds out its role in the development of modern linguistics.

Keywords *semantic theories, semantics, semiotics, semantic fields, structuralism, system, sign model of a language, sign*

Rezumat *În acest articol este examinat fundamentul teoretic al teoriilor lingvistice franceze moderne; este evidențiat specificul tradiției franceze în interpretarea semantică și domeniile ei de interes; este explicată necesitatea modificării paradigmelor lingvistice; este stabilită trăsătura definitorie a semanticii franceze; este reliefat rolul ei în dezvoltarea lingvisticii moderne.*

Cuvinte cheie teorii *semantice, semantică, semiotică, câmp semantic, structuralism, sistem, schema structurală a semnului lingval, semn*

Наше сообщение основано на исследовании проблем семантики в концепции представителей Женевской лингвистической школы.

При разработке исследования мы пришли к убеждению, что представляется весьма актуальным и интересным выявление значимости основных положений концепции французской семантической школы для развития всего современного языкознания.

Изменение статуса той дисциплины, которая занимается изучением языковых значений, – семантики, предопределено сменой научных парадигм. В XX^{ом} столетии в науке наблюдается переход от сравнительно-исторического языкознания (эволюционистская семантика) к структурной лингвистике (компонентный анализ, по преимуществу, лексический), и после к генеративизму (синтаксическая семантика). В последние десятилетия пересматривается вся лингвистика, расширяется область исследований смежных наук, таких, как психология, социология, нейролингвистика.

Сам термин семантика, как и большинство терминов, включает в себя несколько значений. То, что он включается в рамки лингвистической семантики, также существенно не проясняет его содержание. Семантическое поле может исследоваться, по меньшей мере, в трех измерениях: а. семантика – все содержание, информация, которые передаются языком или какой-либо его единицей (лексемой, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением); б. семантика – раздел лингвистики,

изучающий это содержание, информацию; в. семантика – это один из основных разделов семиотики. (Степанов, 1998: 438) Как нам представляется, все эти перспективы взаимосвязаны. Исходя из целей нашего исследования, мы полагаем, что на основании данного определения может быть предложена следующая формулировка: семантика – это лингвистическая дисциплина, которая исследует содержательно-информационный аспект языка и языковой деятельности, основываясь на определенной знаковой модели языка.

В нашем исследовании ставится во главу угла относительная самостоятельность семантики как лингвистической дисциплины, так как в большей или меньшей степени к содержательной стороне языка апеллируют и другие разделы лингвистики: лексикология, стилистика, прагматика, синтаксис, психолингвистика и так далее. Иными словами, следует подчеркнуть, что в данной работе речь идет о самостоятельной отрасли лингвистики, что занимается, по преимуществу, проблемами языкового значения и способами доступа к содержательной стороне языковых единиц.

Обозначим одно из основных теоретических направлений, которое предопределило развитие французского языкознания в начале XX^{ого} века. М. Бреаль, по мнению французских языковедов, остается основателем семантики как науки, ученым, определившим ряд лингвистических вопросов, которые станут в дальнейшем на долгое время объектом лингвистического анализа для французских языковедов, причем в рамках различных теорий и подходов; таковы, в частности, проблематика полисемии или субъективности в языке.

М. Бреаль закладывает основы и разрабатывает совершенно новую дисциплину – семантику, но эта семантика эволюционистская: признавая М. Бреаля отцом французской

семантики, следует отметить, что главной целью разработки семантических интеллектуальных законов выступало объяснение механизма и причин эволюции языковых значений. М. Бреаль впервые стал использовать термин семантика для обозначения чисто диахронической науки, изучающей исторические изменения значений.

В концепции М. Бреаля семантика – это наука о значениях: ее область изучения распространяется далеко за рамками лексического уровня, то есть им не ограничивается. В его концепции делается попытка преодолеть компаративистские методы исследования, поскольку язык понимается как организация значений; достижения сравнительно-исторического языкознания в изучении форм включаются Бреалем в общую методику изучения смысла (нет четкой границы между значением и смыслом). Лингвист дистанцируется от компаративистики, как уже было указано, тем, что он рассматривает язык как организацию элементов – знаков, признает за человеком центральное место в феномене языка, отказывается от идеи действия неконтролируемых сил природы в эволюции языка. Как видно, его концепция различается с подходами А. Шлейхера и Я. Грима (представителей натуралистической и мистической теорий), а также и от младограмматиков (разрабатывавшие фонетические законы). М. Бреаль инвертирует направление исследований, присущее сравнительно-историческому языкознанию: он не делает попытки искать происхождение языка и восстанавливать первичный этимон. Для этого ученого смысл исследований заключался в прямом следовании ходу истории, в рассмотрении последовательных изменений смысла. Эта постепенная эволюция смысла подчинена, в концепции Бреаля, интеллектуальным законам.

Лингвист, принимая во внимание переменный характер изменений смысла, применяет для объяснения этого

положения понятия полисемии, катахрезы и аналогии, полагая при этом, что эти процессы необходимы для смягчения действия прерывистости.

Основным семантическим законом, который управляет изменением значений, М. Бреаль называет *закон полисемии*, который определяется как закон умножения смыслов (*multiplication des sens*). Этот закон является изобретением М. Бреаля и, как уже отмечалось, проблематика полисемии и по сей день остается в центре внимания французских ученых-языковедов (школа А. Кюльоли, П. Кадьо). М. Бреаль признает значение “внешних причин” (*causes extrinseques*) в процессе изменения значений, однако, он пишет: “есть изменения, которые объясняются самой природой языка” (*des changements qui s’expliquent par la nature même du langage*) (Breal, 1921: 106) – это и есть проявление *полисемии*. Это явление включает в себя, по мнению ученого, все остальные явления (*законы специализации, иррадиации, распределения, сужения и расширения смыслов и др.*). Появление нового значения внутри одной и той же формы (для примера М. Бреаль выбирает слова *ключ, корень* – *clé, racine*) может изменить уже существовавшие семантические отношения, и при этом ни одно значение не перестает существовать – именно в этом усматриваются элементы структурирования языка. Появление понятия полисемии определяет соотношение синонимия/омонимия: эти понятия ставятся завершением полисемии, ее крайними проявлениями. Для М. Бреаля полисемия представляет собой важнейший фактор, изменяющий видение причин эволюции языка: смысл управляет формой и не может быть ею задан.

Исследование полисемии в дальнейшем станет для французских лингвистов излюбленной проблематикой в качестве инструмента синхронного описания, противоположного омонимии.

Большое значение придаёт лингвист понятию аналогии. Аналогия определяется как процесс “выполняющий необходимую функцию, без которого все оставалось бы в темноте и беспорядке”. (Breal, 1921: 73) М. Бреаль считает, что в неологии особенное значение имеет аналогия, так как люди интуитивно, без знания самого способа, создавали слова по аналогии, это длится уже около четырех тысячелетий.

Подводя некоторые итоги положений семантической теории М. Бреаля, необходимо выделить ее переходный характер. Ученый распространяет эволюционистский подход на область смысла, исследуя, по преимуществу, материал французского языка. Как уже отмечалось, дифференциация ценности и значения, понятие произвольности языкового знака предвосхищают постулаты структуралистской парадигмы.

Наука о значениях и смыслах в концепции М. Бреаля делает различие между двумя связанными между собой, но различными аспектами: поиск истоков семантических законов и самих законов, с одной стороны, и с другой стороны – следование эволюции значения и смысла в чисто диахроническом плане. Разрабатывая семантические законы, Бреаль опирается на данные истории, социологии и психологии, в этом и кроется причина неразличения ученым внутреннего и внешнего языкознания. В отношении эволюционистского характера исследования ученый настаивает на перспективе прогресса, что базируется на человеческой воле и интеллекте, которые обрабатывают и совершенствуют язык в течение веков. В концепции М. Бреаля просматриваются факты, сближающие ее с концепцией Соссюра, к примеру, признание факта структурной организации языка: остается переместить синхронию на место основного объекта исследования языковедов и снять с понятия диахронии ее связь с прогрессом.

Другой не менее важный французский лингвист, занимавшийся вопросами природы языка и семантики – Ф. де Соссюр. Ф. де Соссюр отмечал, что объект исследования (язык) изначально имеет дискретную природу, то есть состоит из отдельных элементов, соединяющихся в речи в единое целое. Эти отдельные элементы представлены не в явном виде, исследователю необходимо сегментировать эту неопределенную массу, которая представлена “на входе”. Эти элементы, единицы языка, в соссюровской концепции определяются дуалистически: как соединение звуков и идей. Роль языка, по Ф. де Соссюру, заключается в функции посредника между звуком и идеей. Основные элементы языка – знаки. Для того, что носители языка понимали друг друга в ходе языкового общения, необходимо, чтобы знаки располагали аналогичными ассоциациями, связанными с тем или иным акустическим образом, называемым означающим (signifiant), некоего ментального образа, называемого означаемым (signifie). Отсюда следует, что знак объединяет означаемое (концепт) и означающее (звуковая оболочка). В соссюровской теории речь оперирует не “вещами”, но лишь цепочками звуков, которые обладают способностью связываться с реалиями экстралингвистической действительности, и происходит это благодаря установленным ассоциациям между означаемым и означающим.

В теории Ф. де Соссюра выделяются два основных типа отношений между знаками языка. К примеру, слово *опасаться* может быть определено в оппозиции к другим терминам системы, которые могут употребляться вместо него (*страшиться, бояться, пугаться*, так же, как и *желать, хотеть, думать* и т. д.). Такой резерв возможных замен Соссюр называет *парадигматической осью*.

Знак определяется также через отношения с другими знаками системы (простыми или сложными), с которыми он сочетается в высказывании. Так, перед словом *опасаться* можно употребить *он, она, народ, собака* и т. п., а после употребить зависимое предложение, как, например, *что опоздает на самолет*, или “номинальную синтагму” типа *крыс, войны, голода, собственной совести*, также как и “глагольную синтагму” – *замерзнуть, оговориться, упасть*. Такие отношения между знаками наблюдаются *всинтагматической* *оси*, перпендикулярной оси парадигматической.

Как показывают работы лингвистов 30ых годов XX^{ого} столетия, в области дистрибуции особенно важно различие парадигматики и синтагматики между знаками.

А теперь остановимся и рассмотрим более подробно два момента знаковой концепции Ф. де Соссюра – *ценности* и *произвольности* языкового знака, так как они имеют большое значение для понимания сути знака по Ф. де Соссюру и являются той проблемой, которая была известна со времен античности и остающуюся дискуссионным вопросом в лингвистике и по сей день.

Понятие *произвольности* (*arbitraire*) языкового знака можно рассматривать в концепции де Соссюра с двух ракурсов. С одной стороны, произвольность заключается в том, что некоторый концепт (означаемое, например, *maison*) соотносится в сознании говорящего с определенным звуковым образом, цепочкой звуков *maison* таким способом, который Ф. де Соссюр называет произвольным. В свою очередь, Э. Бенвенист, исходя из того, что именно это соотношение является основанием знака, конституирует его, предложил назвать его *необходимым* (*nécessaire*) (Benveniste, 1966: 49), как необходимое данное соответствие для русскоговорящего между звуковым образом *дом* и его концептом. Далее Э. Бенвенист подчеркивает, что произвольным является в

данном случае то, что именно данный знак, а никакой другой оказывается отнесенным к данному элементу объективной действительности, а ни к какому другому. Таким образом, Э. Бенвенист утверждает, что произвольным является сам способ “разделения” реальности на элементы, а не номинации их с помощью того или иного языкового знака. Таким образом, ученые-лингвисты касаются одного из базовых, важнейших философских вопросов языка, который волновал человечество с самых древнейших времен – вопрос оконвенциональности (условности) языковой номинации. (Анисимова, 2002: 68)

Идея ценности языкового знака постулирует первичность отношений между элементами над самими элементами, идет ли речь о знаках означающих или означаемых. Ценность знака в системе зависит от ценности всех других, знак определяется через оппозицию к ним: он представляет собой то, что не представляют другие знаки. Получается, что отношения между элементами системы превалируют над отдельными элементами системы. Исходя из этого, язык определяется как система, то есть как организация элементов, которые приобретают значение и ценность лишь по отношению к целому, состоящему из связей между элементами. Так *означаемые* (понятия) “определяются исключительно дифференциально; они определяются не позитивно, через их содержание, но негативно через их отношения к другим членам системы. Их самая точная характеристика – они то, что не есть другие”. (Saussure, 1990: 164)

Подобным образом дается определение *и означающего*:

Означающее по своей сути является фоническим, оно бестелесно, оно состоит не из своей материальной субстанции, но исключительно из различий, которые отделяют его акустический образ от всех других. (Saussure, 1990: 164)

Отношения между знаками в соссюровской концепции определяются их противопоставлением: “Хотя означаемое и означающее по отдельности полностью дифференциальны, их комбинации есть позитивный факт”. (*Ibidem*: 166) Именно положение о том, что “в языке есть только различия” (там же), позволяет утверждать, что Ф. де Соссюр является основоположником *лингвистического структурализма*. Однако, необходимо заметить, что сам Ф. де Соссюр не употреблял термин структура, в своих работах он говорил о *системе*.

Ниже дан перечень известных соссюровских дихотомий, широко используемых в дальнейшем в теоретическом языкознании:

- означающее – означаемое;
- форма – субстанция;
- имманентность – манифестация;
- способность – установление;
- язык – речь;
- парадигма (ассоциативная группа) – синтагма;
- синхрония – диахрония.

Таким образом, становится очевидным, что и классическая, и структуральная лингвистика при исследовании проблем семасиологии базируется на тех положениях, которые являются фундаментальными для представителей Женевской лингвистической школы, о чем свидетельствуют работы Э. Косериу, А.-Ж. Греймаса, И. Мельчука.

Библиография

- Benveniste, E. (1966), *Problèmes de linguistique générale*, Les Éditions de la Nouvelle Revue Française, Paris.
- Breal, M. (1921), *Essai de sémantique, science des significations*, Édition Hachette, Paris.
- Saussure, F. (1921 (reed. 1990)), *Cours de linguistique générale*, Édition Payot, Paris.
- Анисимова, Н. П. (2002), *Историко-эпистемологический анализ французских семантических теорий*, диссертация кандидата филологических наук, Тверь.
- Степанов, Ю. С. (1988), *Семантика. Языкознание. Большой энциклопедический словарь*, Издательство Большая Российская Энциклопедия, Москва.